

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОШИБОЧНЫХ УМСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ СИТУАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2017 В.А. Столярова

*канд. психол. наук,
доцент кафедры психологии развития и образования
e-mail: NIKANIKANIK82@yandex.ru*

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

В статье представлены варианты типичных ошибок умственных действий в ходе извлечения социогуманитарного предметного содержания ситуаций социальной значимости современной студенческой молодежью. Выявлено три разновидности соответствующих ошибочных действий: различения и подмены социогуманитарных понятий, трансформации контекста социально значимых ситуаций. Ошибочные умственные действия, допускаемые студентами в процессе осуществления ими оценки социальных ситуаций, отражают варианты деформаций их индивидуального сознания.

Ключевые слова: контекст ситуации социального взаимодействия, извлечение предметного содержания, социогуманитарные понятия, логико-семантический анализ содержания задания, ошибочные умственные действия, мыслительный процесс, деформации индивидуального сознания.

Изучение особенностей извлечения социогуманитарного предметного содержания из контекста социально значимых ситуаций современной студенческой молодежью позволит по-новому взглянуть на явление деформации их индивидуального сознания, которое всё чаще попадает в поле внимания современных психологических исследований. Так, выделяются следующие социальные тенденции деформаций индивидуального сознания: «нигилистическая» [Туманов 1993], «скептическая» [Безносков 2004], «инфантильная» [Баринков 2001], «конформистская» [Софронова 2000], «идеалистическая» [Матузов 1994], «прагматическая» [Малиновский 2008]. При описании всех указанных типов деформаций индивидуального сознания подчеркивается их соотнесённость с опытом оценки молодежью социально значимых ситуаций.

Содержательное своеобразие социальной сферы объективной действительности определяется конкретными культурно-историческими условиями, реалиями и ценностями текущего момента, представлениями о нормальном и приемлемом в обществе поведении.

С общепсихологической точки зрения в структуре индивидуального сознания социально значимые понятия, раскрывающие специфику конкретных жизненных ситуаций, преломляются потребностями, мотивами индивидов. Участниками социальных взаимодействий эффективность общественной системы, как правило, оценивается с позиций личностной значимости [Асмолов, Братусь, Зейгарник, Петровский 1982; Братусь 1999; Васильева 1997; Леонтьев 1996, 2009]. Таким образом, в ходе оценки социальных ситуаций у индивидов формируется определённый вариант отношения к ним (положительный, отрицательный или безразличный). Именно осознанные, принятые, наиболее общие смыслы относительно функциональных особенностей социального устройства и определяют формирование вариантов деформаций индивидуального сознания.

Задачами настоящего исследования, во-первых, стало описание вариантов типичных ошибок умственных действий, допускаемых представителями современной студенческой молодежи, в процессе извлечения социогуманитарного содержания ситуаций социальной значимости (на примере ситуаций, имеющих правовой «вес»); во-вторых, соотнесение выявленных разновидностей ошибочных умственных действий, реализуемых студентами, с типами деформаций их индивидуального сознания.

Эмпирическую базу исследования составили 209 человек (девушки – 109 человек (52%), юноши – 100 человек (48%). Возрастной диапазон испытуемых 17–19 лет, все они являлись студентами вторых курсов дневных отделений (исторического и инженерно-педагогического факультетов) Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского и Калужского филиала Российской правовой академии. На этапе разработки и апробации диагностического инструментария приняло участие 110 человек, 99 человек – в основной части эмпирического исследования.

В качестве семантических единиц, посредством которых индивидами извлекается содержание социально значимых ситуаций, были взяты понятия «норма права» и «степень общественной опасности». В целом, правовая система общества представляет собой систему, в которой «норма права» является социальным регулятором базовых моделей поведения граждан, а «степень общественной опасности» рассматривается как мера оценки допущенных индивидом неправомерных вариантов поведения [Абрамов 2006; Гайворонская 2001; Петрушев 2001, 2004, 2005, 2010].

Диагностическим инструментом выявления типичных ошибочных умственных действий в процессе извлечения социогуманитарного содержания из контекста ситуаций социальной значимости стало ситуационное тестирование. Задания авторских ситуационных тестов «Нарушение норм» и «Столкновение норм» моделировали контекст, релевантный социально значимым ситуациям, остро дискутируемым современными студентами: сохранение жизни и здоровья; свободы, чести и достоинства личности; противоправные действия в отношении членов семьи и несовершеннолетних, собственности; преступления в сфере экономической деятельности и компьютерных технологий; действия против военной службы, порядка управления, общественной безопасности.

Методика «Нарушение норм» была направлена на изучение особенностей извлечения содержания из информационно обедненного и непротиворечивого контекста социальных ситуаций. Причины, условия, возможные последствия нарушения норм права, конкурирующий аспект, предполагающий возможность морального оправдания героев, в них не указывались. Испытуемым давалась следующая инструкция: «В повседневной жизни зачастую мы являемся очевидцами или участниками различных ситуаций, и от нас требуется их осмысление, интерпретация, оценка. Вам будет предложен следующий перечень ситуаций. Определите, включала ли каждая конкретная ситуация нарушение норм уголовного права или норм морали. Оцените также степень тяжести выявленного Вами нарушения норм по 13-балльной шкале: 0 баллов – отсутствие тяжести нарушения, 13 баллов – максимальная степень тяжести нарушения. Всего таких ситуаций предлагалось сорок.

Дадим описание примера верного хода размышления испытуемых над заданием ситуационного теста «Нарушение норм».

Так, студентам необходимо представить, что в повседневной жизни они столкнулись с оценкой следующей правовой ситуации. *Пётр создаёт и распространяет в сети Интернет опасный компьютерный вирус.* Конкретная ситуация моделирует уголовное правонарушение средней степени тяжести в сфере компьютерной информации в соответствии со статьёй 273 УК РФ и несоблюдение

такой нормы морали, как активная гражданская позиция. Далее представителям студенческой молодежи следует определить, произошло ли в данном случае нарушение норм права, морали, и оценить возможную степень общественной опасности поведения. Адекватный вариант оценки представленной ситуации возможен в ходе осуществления следующих рассуждений. Создание и распространение компьютерных вирусов в информационных и социальных сетях не является эталоном образца приемлемого социального поведения. Сфера компьютерной информации подвергается правовой регуляции, таким образом, в рамках конкретной ситуации представлено не только отступление от норм социального взаимодействия, но и от общих положений, принципов правовых отношений, которые регламентируют эти нормы. Испытуемый может прийти к заключению, что в данной задаче описывается нарушение как нормы права, так и нормы морали. Несмотря на то что ситуация характеризуется информационной неопределённостью, в ответах испытуемого не должно быть признаков трансформации её контекста. Вопрос о степени общественной опасности противоправного деяния должен быть решён следующим образом. Каждый объект правовой сферы обладает социальной значимостью. Противоправные действия в отношении приоритетных социальных образующих характеризуются наибольшей степенью общественной опасности. В сфере действия права наивысшими ценностями являются: жизнь и здоровье гражданина, конституционный строй и безопасность государства, поддержание, сохранение мира и безопасности человечества. Помимо социальной значимости объектов необходимо учитывать общие масштабы ущерба в ходе реализации правонарушения. Последствия создания и распространения в сети Интернет нового опасного компьютерного вируса достаточно ощутимы, но не сопоставимы по степени социальной значимости и масштабам с более серьёзными правонарушениями. Таким образом, выбранная испытуемым оценка должна располагаться в диапазоне от 3 до 5 баллов.

Ситуационный тест «Столкновение норм» включал пятнадцать ситуаций нарушения норм уголовного права и морали. Задания моделировали социальные ситуации с информационно-насыщенным и противоречивым контекстом. В каждом случае непосредственно указывались причины, условия, возможные последствия нарушений. Каждая из представленных на рассмотрение ситуаций моделировала явление морально-правового конфликта. Формулировка задания, предлагаемая испытуемым, аналогична инструкции ситуационного теста «Нарушение норм».

Как и в предыдущем варианте ситуационного теста «Нарушение норм», правильные рассуждения испытуемых имеют следующие логические основания: во-первых, социально нежелательное поведение, реализуемое на уровне неформальных, межличностных, дружеских отношений, не является предметом правового регулирования, во-вторых, не всегда внешние условия жизни главных героев выступают объективными обстоятельствами уменьшения меры их виновности.

Индивидуальные варианты деформаций сознания студентов определялись с помощью опросника «Отношение к праву» В.Т. Козловой, который включал в себя 4 шкалы: 1) правовая инфантильность, 2) правовой негативизм, 3) правовой идеализм, 4) правовой эгоцентризм. «Правовой инфантилизм» предполагает слабо дифференцированное понимание регулирующей роли норм права. В случае «правового негативизма» право не рассматривается индивидами как система правил поведения, призванная успешно регулировать социальные отношения. «Правовой идеализм» характеризуется преувеличением регулятивных возможностей системы права. «Правовой эгоцентризм» подразумевает осознание требований правовой системы

общества исключительно в качестве декларируемых предписаний, призванных защищать эгоистические интересы.

В ходе извлечения социогуманитарного предметного содержания из контекста социально значимых ситуаций испытуемыми были допущены следующие типичные ошибки: «различия понятий», «подмены понятий», «трансформации контекста социально значимых ситуаций».

Ошибки различения социогуманитарных понятий. Термин «норма права» является семантически простым понятием, так как его содержание представлено незначительным количеством существенных признаков [Филлмор 1975; Мартинович 1990, 1993; Чуприкова 2001]. В заданиях ситуационных тестов студентам требуется распознать исключительно неправомерность действий одного из участников социального взаимодействия. Содержание понятия «норма права» ориентирует испытуемого на распознавание в контексте ситуации возможного отступления от социально желательного или социально одобряемого правового норматива. Все существенные поведенческие аспекты индивидов, представленные в ситуации, следует анализировать и оценивать с позиции возможности ущемления законных прав и интересов. Представители современной студенческой молодежи испытывают трудности в процессе установления социальной сферы регламентации норм. При описании этого случая допущенных ошибок, можно говорить о том, что логические действия испытуемых недостаточно сформированы на уровне родо-видовых понятийных отношений. Незначительно представлены в индивидуальном сознании студентов такие атрибуты права, как «права гражданина», «гражданские обязанности», «законные интересы личности». Примечательно, что этот вариант ошибок встречается, как правило, в информационно обедненном контекста ситуационного теста «Нарушение норм» (11% испытуемых). Следовательно, оценка социально значимых ситуаций предполагает многоплановую интерпретацию индивидом поведенческих проявлений их участников, наличие содержательной определенности контекста.

Ошибки подмены социогуманитарных понятий. Понятие «норма права» достаточно продуктивно распознаётся испытуемыми в информационно-насыщенном контексте ситуационного теста «Столкновение норм». Подтверждая выдвинутое нами положение о том, что оценка ситуаций социальной значимости требует обращения индивида к анализу множества внутренних существенных признаков их содержания. В то же время было установлено явление «целенаправленного соскальзывания мышления» испытуемых. В ходе оценки заданий ситуационного теста «Столкновение норм» представители современной студенческой молодежи склонны оправдывать неправомерные действия участников социального взаимодействия стечением неблагоприятных жизненных обстоятельств, переживанием возрастных и социально-экономических кризисов. Этому способствует сама структура методики. Испытуемые целенаправленно не указывали нарушение норм права (35% выборки). Умственные действия и операции студентов реализуются на основе морального содержания рассматриваемых ситуаций, весь процесс их мыслительной деятельности направлен на поддержание развития и формирования оправдательной позиции в отношении главных героев ситуационного теста.

Ошибки трансформации контекста социально значимых ситуаций. Указанная разновидность ошибок было отмечена в случае выполнения испытуемыми заданий ситуационного теста «Нарушение норм» (87%). Понятие «степень общественной опасности» является сложным по составу признаков и логических связей семантического поля [Филлмор 1975]. Его содержание тесно соотносится с целым рядом правовых категорий, и прежде всего таких, как «правовая система общества», «правовая регуляция», «законность», «правопорядок». Семантическая сложность

понятия «степень общественной опасности» неправомерного поведения отражает меру социального ущерба, вреда, который может быть нанесён индивидом в ходе реализации им конкретного поступка в рамках правового поля. Логико-семантическая активность испытуемых в случае анализа контекста социальной ситуации с позиции указанного понятия предполагает активный поиск ими информации с точки зрения общепризнанной социальной значимости объектов, их ценности и приоритетности (незначительной, умеренной или высокой). Информационно обедненный контекст ситуационного теста «Нарушение норм» задает общее направление мыслительной деятельности студентов, нацеленное на поиск даже несущественных ориентиров оценки поведения участников описываемых ситуаций и преодоление «информационного дефицита». Сталкиваясь в ходе осуществления мыслительного процесса с существенными трудностями преодоления информационной недостаточности заданий диагностической методики, испытуемые вынуждены трансформировать, домысливать их содержание. В качестве мыслительной опоры поиска ими варианта решения в этом случае выступает их уникальный индивидуальный опыт оценки и интерпретации ситуаций, имеющих правовой «вес».

Представители современной студенческой молодежи продемонстрировали следующее процентное распределение индивидуальных вариантов деформации индивидуального сознания: 1) «правовая инфантильность» (14 %), 2) «правовой негативизм» (40 %), 3) «правовой идеализм» (4 %), 4) «правовой эгоцентризм» (42 %).

Ошибки различения понятий наблюдались у большей части испытуемых, демонстрирующих «правовую инфантильность». Они были слабо ориентированы на распознавание в контексте ситуации возможного отступления от социально желательного или социально одобряемого правового норматива. Этот вариант ошибок встречается у них как в информационно обедненном, так и в информационно насыщенном контекстах.

Ошибки подмены понятий в большинстве случаев были отмечены у студентов с признаками «правового негативизма». Именно эта группа испытуемых демонстрировала явление «целенаправленного соскальзывания мышления» в ходе оценки заданий ситуационного теста «Столкновение норм», пытаясь оправдать неправомерные действия участников социального взаимодействия стечением неблагоприятных внешних условий.

Ошибки трансформации контекста социально значимых ситуаций наблюдались у большинства испытуемых. Преодолевая информационную недостаточность заданий, они искажали их содержательно. Общее направление мыслительного процесса студентов определялось именно их осознанными, принятыми, наиболее общими личностными смыслами относительно функциональных особенностей социального устройства.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к следующим выводам. Адекватная оценка студенческой молодежью социально значимых ситуаций предполагает наличие содержательной насыщенности и определенности их контекста. Представители современной студенческой молодежи испытывают значительные трудности в процессе извлечения социогуманитарного предметного содержания из информационно обедненного контекста ситуаций. В случае информационно обедненного контекста социально значимых ситуаций мыслительная деятельность студентов направлена на преодоление «информационного дефицита», домысливание контекстных переменных. Умственные действия и операции современной студенческой молодежи в информационно насыщенном и противоречивом контексте значимых социальных ситуаций актуализируются на основе морального содержания. Выбор моральных

аспектов контекста ситуации, имеющей правовой «вес» в качестве критериев ее оценки, определяется приоритетным вариантом деформации индивидуального сознания студентов.

Библиографический список

Абрамов А.И. Понимание функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 71–83.

Асмолов А.Г., Братусь Б.С., Зейгарник Б.В., Петровский В.А. О некоторых перспективных исследованиях смысловых образований личности // Вопросы психологии. 1982. №4. С. 14–20.

Баринов Э.Э. Конституционное правосознание в Российской Федерации: дис. ... канд юрид. наук. Ростов/нД, 2001. 209 с.

Безносков Д.С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 234 с.

Братусь Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности // Вопросы философии. 1999. № 11. С. 81–89.

Васильева Ю.А. Особенности смысловой сферы личности при нарушениях социальной регуляции поведения // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 58–77.

Гайворонская Я.В. К вопросу о поминании правовых и юридических норм // Правоведение. 2001. № 3. С. 39–45.

Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15–27.

Леонтьев Д.А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 3–15.

Малиновский А.А. Правовой эгоцентризм как разновидность деформации индивидуального правосознания // Известия вузов. Правоведение. 2008. №6. С. 171–181.

Мартинович Г.А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. №2. С. 143–146.

Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. №2. С. 93–99.

Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 39–43.

Петрушев В.А. Многозначность текста нормативно-правового акта и единообразие его толкования // Академический юридический журнал. 2004. №1. С. 9–14.

Петрушев В.А. Принципы толкования права // Академический юридический журнал. 2001. №4. С. 4–9.

Петрушев В.А. О понятии толкования права // Вестник Российской правовой академии. 2005. №3. С. 9–13.

Петрушев В.А. Историческое толкование права // История государства и права. 2010. №1. С. 2–4.

Софронова С.А. Правовое наследие и аккумуляция в условиях правового прогресса общества: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 169 с.

Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. № 8. С. 52–58.

Чуприкова Н.И. Строение и развитие сложной логико-семантической системы понятий, складывающейся вокруг понятия «дерево» // Вопросы психологии. 2001. № 5. С. 86–100.

Fillmore Ch. Types of lexical information // Semantics: an interdisciplinary reader in philosophy, linguistics and psychology. Cambridge. 1975. P. 370–392.